

Со скукой смотрю на потолок. Белый и даже без трещинок, будто только недавно обновленный. Впрочем, делать все равно мне нечего. Проверено. Все же третье пробуждение после моего эпичного проигрыша джинчурики, по крайней мере, третье в здравом уме, а так пробуждений было больше, но воспоминания порой граничат с бредом, поэтому я решил их не считать. Ну, не могла же Цунаде орать на Дан-сана, чуть ли не пинком отшвыривая, когда тот пытался ее от меня оттащить? Ну или с криком и руганью закрывать перед носом Сарутоби двери под молчаливое одобрение старших? Не верилось мне что-то в такое, а вот сидящую у моей кровати сгорбленную фигуру Мито-сама, дрожащими руками пытающуюся поправить цветы на прикроватной тумбочке... в это я верил. Просто помнил, как она среагировала на смерть Хаширамы.

Тихо вздыхаю. Неприятно вспоминать Мито-сама и даже не из-за моего искаженного восприятия этой жен... нет, уже не женщины, у моей постели сидела старуха. Подозреваю, что ее старческий вид был не только из-за резко потребовавшего своего возраста, но и из-за усталости. Пожалуй, встреча с вражеским джинчурики стоила того, чтобы взглянуть на собственную бабушку без предубеждения. Теперь я осознавал, что меня так угнетало, не побоюсь этого слова, пугало в ней, почему я отвергал само ее существование и вмешательство в свою жизнь.

Джинчурики. Теперь я знал это точно, как и почему в записях дедов про Кьюби, все настолько подробно про способности и в тоже время поверхностно, не углубляясь в личность носителя. Похоже, основные записи мне не открылись или же те не хотели усугублять и без того сложные отношения между нами. Не знаю. Спросить уже не у кого. Да и незачем. Слишком хорошо осознаю, что в разное время, я по-разному бы отреагировал на такую информацию, а сейчас... не пугает, не отталкивает, я даже ощущаю к ней что-то вроде сочувствия. Нет, я не забыл наши разногласия, просто понял, насколько ей тяжело. Кьюби не домашний лисенок, а уж если Ниби меня так уделала, мне страшно думать о том, на что был способен сильнейший биджу. И эта тварь сидит в человеке. Сомневаюсь, что добровольно. Еще больше сомневаюсь, что взаимодействие с ним налажено, да и... Мито-сама первая (или же первая известная всем) джинчурики после легендарного Хагоромо, вряд ли печати были обкатаны.

Эксперимент. Если судить по моим сведениям, запечатывание было поспешным и проводилось на коленке. Да, раньше не было побочных эффектов, почему? Ответ прост — Мокутон. Хаширама стабилизировал, сдерживал биджу, поэтому Мито-сама могла спокойно пользоваться силой Кьюби, да и мои деды брали на себя большую часть военных операций. Ей

не приходилось реально пользоваться силами непокорного создания, которое (я уверен) яростно сопротивлялось тюремщице. Сейчас же... оба деда в земле, Мито-сама с начала этой войны была на фронте, только последние пару месяцев оставаясь в деревне. Ее внешний вид не удивителен.

Стоп. Хватит быть предвзятым. Стоит признать, что именно из-за меня в ней вновь стал виден тот надлом, что оставила смерть Хаширамы и лишь углубила гибель Тобирамы. Подозреваю, что рана появилась еще раньше, в конце концов, она потеряла всех своих детей, остались только внуки и те... точнее, тот, едва не отправился к праотцам. Неприятно осознавать, но, похоже, воспоминания, где Цуна орала на Хирузена и захлопнула двери перед его лицом под одобрительное молчание Мито-сама — правда. Не зря же вид потолка с того раза поменялся. Не сильно, но я заметил поменявшийся оттенок краски, который не скинешь на освещение. Значит, это не третье пробуждение, но все остальное не меняется. Делать мне по-прежнему нечего.

Цуна. Ради справедливости могу сказать, что может быть и не она, обмотала меня бинтами и накачала какими-то лекарствами так, что двигаться я не мог совсем. Если судить по моим ощущениям и тому, что я смог заметить вращая глазками, мои руки запакованы в гипс, мое туловище в корсет, и даже шея не избежала фиксации. Говорить я по-прежнему не мог совершенно, сдавшись уже на попытке произнести пару звуков. Нет, они прозвучали и я даже не слишком чувствовал боль, но голос свой я не узнал и горло запершило, позже еще ворчание Цуны выслушивал... в общем, игра не стоила свеч, да и болтать было не с кем.

— Ку-ку. Хорошо выглядишь, — противный смех прозвучал сразу же, как послышался звук открываемой и тут же закрытой двери.

— ... — пытаюсь скосить глаза в сторону звука, но получается слабо, чтобы хоть как-то обозначить свою реакцию, слегка двигаю ногой. Они были единственные не зафиксированные жестко, только забинтованные.

— Не стоит говорить, тебе еще долго восстанавливать связи, — смех отзвучал, но голос по-прежнему остался ехидным. Последовал противный скрип подтаскиваемого табурета. — Цунаде знатно всех потрясла. Тебе лучше не знать, что она в Клане устроила, когда тебя притащила. Все сильно испугались. Приятно было смотреть, как представители одного из

сильнейших Кланов бегают словно тараканы, — скептически смотрю на появившееся в поле зрения длиноволосое чудо. — Не веришь? Зря. Принцесска сильно выросла. Ку-ку. Сарутоби-сэнсэй первый ощутил это на себе.

— Что она натворила? — спрашиваю беззвучно, прекрасно зная, что Орочимару умеет читать по губам, только не любит это демонстрировать.

— Ку-ку. Да ничего серьезного! — только увидев его улыбку, начинаю ощущать сильную потребность стряхнуть с себя все и рвануть выяснять, что эта полоумная умудрилась сделать, пока я в бессознательном валялся. — Она хотела отозвать весь Клан назад.

— Нельзя! — от неожиданности попытался сказать в слух, но из горла вырвался хриплый вздох. Впрочем, Орочимару явно понял, что я не смог озвучить, сунув мне в рот соломинку, пока сам удерживал стакан с каким-то коктейлем.

Только мне было не до питья. Слишком ярко представлял чем может закончиться такой поступок. Мой Клан не может полностью выйти из войны, кому-то все равно придется проливать кровь на передовой. Особенно сейчас, когда самые жаркие бои прошли. Попробуем полностью отступить — спровоцируем другие Кланы. Не хочется это говорить, но прошло слишком мало времени с того момента, когда мы с Учиха с увлечением резали друг друга. Даже мое поколение еще косится на Клан алоглазых, у тех ситуация не лучше. Нас даже в один отряд ставить отказываются! Мне ли не знать, насколько натянуты отношения? Свалим с поля боя, они могут выкинуть почти такой же финт. Только вот сил у них больше и если у их старейшин есть хоть капля мозга, они сумеют воспользоваться таким подарком, чтобы поставить нас в невыгодное положение, а Кагами... что с него взять? Он Глава Клана, но у него нет возможностей Мадары, как у меня влияния Хаширамы. Ему придется следовать планам стариков. Я уже не говорю об остальных Кланах. В Конохе и без того сильно недовольны, что ослабевший Клан-основатель не делится сферой влияния. Подобный поступок может их подтолкнуть к ненужным мыслям.

— Спокойнее, Мито-сама ее удержала, хотя и сама была не против что-то такое сделать, — криво усмехнулся змей, пока я судорожно глотал безвкусную гадость, которая увлажнила саднящее горло, уняв зуд. Боль, я по-прежнему не ощущал, видимо, либо из-за обезболивающих, либо мне временно что-то сделали с передачей импульсов из нервных

окончаний. Первое вероятнее. — Ку-ку. Старейшины тоже ее не поддержали, но это было ожидаемо. Кстати, можешь порадоваться, мне удалось достать доказательства.

— ... — поднимаю бровь, смотря на злобно-воодушевленного парня.

— Только не говори мне, что забыл, Наваки-сама, — уважительный суффикс он произнес таким тоном, что меня передернуло. — Мы говорили о саботаже, шпионе в рядах наших шиноби.

— Ты их нашел? — я удивлен, не думал, что наш разговор будет иметь такие результаты.

— Лучше, — Змей прямо светился, а вот я не был настолько довольным, услышав его слова про «лучше». — Они подставили тебя, — был бы здоровее, набил бы ему морду. — Не злись, Наваки-кун, — довольный смешок. — Согласись, подстава мелких ниндзя или слегка запоздавшие данные, не такое большое дело, как намеренное утаивание информации, повлекшее угрозу жизни единственного наследника Хаширамы.

— Черт, — мысленно закатываю глаза.

— Ку-ку. Это ты зря. Никто не ожидал, что Дан-кун возьмет в отряд тебя, — чужая улыбка стала еще шире. — Никто бы не стал горевать из-за его смерти... — заметив мой странный взгляд, он довольно облизнулся, — хорошо, никто кроме Цуны. Ты — другое дело. Тут поднялся на дыбы весь Клан и... джинчурики. Особенно, когда я вовремя высказался.

— Ты с ума сошел? — вздрагиваю. Просто представляю что мог наговорить Орочимару. Оратор он все-таки хороший, когда кровно заинтересован в теме. Тут именно такая ситуация. Он изначально сам копал в ту сторону, без моего приказа, я стал для него удобной ширмой.

— Выбора не было, — дурашливость исчезла, в чужих глазах появился холод. — Ты можешь представить, чтобы произошло, если бы в отряде не было бы тебя? Остальные не противники джинчурики, — у меня невольно дергается глаз. — Ку-ку-ку! Да, ты прав, ты им тоже не противник, но тебе удалось потянуть время. Этого оказалось достаточно. У остальных на это шансов не было. Ты попал в отряд смертников, который специально бросили на передовую, зная с кем им придется столкнуться. Ты стал в их планах... случайностью. Неизвестным фактором, — ярость полыхала в судорожно пульсирующих зрачках, такой Орочимару мог испугать. Впрочем, он быстро взял себя в руки. — Цуна, услышав о появлении джинчурики в том направлении откуда ожидали тебя, плюнула на все предписания и схватила ваших соклановцев, которые были в зоне видимости, рванув на выручку без приказа.

— Похоже, я выжил только благодаря не-чан, — начинаю понимать ситуацию. Я всегда ругал Цунаде за импульсивность, но в этот раз она спасла меня. Черт. Похоже, придется ее поблагодарить, но при этом как-то намекнуть, что действовать таким образом не лучшая идея. — Она...?

— Наказание не серьезное, слишком большие волны вызвало твое состояние, — Орочимару фыркнул. — Да и Мито-сама хорошо воспользовалась информацией, которую я собрал. Кстати, поблаговари и Джираю, этот идиот умудрился накопать не меньше меня.

— Что мне следует знать? — согласно прикрываю глаза, показывая, что его услышал.

— Это самое главное, — задумчивый взгляд скользнул по моему обездвиженному телу. — К тому моменту, как ты чуть восстановишься, это дело будет решено. Сарутоби-сэнсэя это не свалит. Конохе нужен лидер, война продолжается, но Кланы не позволят этому утихнуть так просто.

— Что с Кланом? — мысленно киваю, мне стоит поблагодарить Мито-сама и выделить награду Орочимару. Он умный союзник, буду надеяться, что надежный. Учитывая ситуацию, сторону он уже должен был выбрать.

— Женщины и дети до твоего возраста — отозваны с фронта все, — Змей прекрасно понял, что я хотел услышать. — Сора-кун рвался к тебе на доклад, но Цуна не пустила. Просил передать, что все порученное ему и Ирю-чан выполнено. Кстати, не поделишься?

— Постарайся собрать статистику по гибелям в командах, где есть ирьенины и нет, — игнорирую его вопрос. Вряд ли он еще не узнал подробности.

— Хочешь продвинуть идею Цунаде? — понятиливо прищурился Орочимару, так же проигнорировав то, что я ему не ответил.

— Это позволит оправдать ее отзыв с войны, — соглашаюсь. Меня, на самом деле, не волнуют чужие команды, а вот сестра даже очень. Особенно после моего опыта в последней миссии.

— Ку-ку. Какой заботливый братец, — насмешливый хмык. — Хорошо, я сделаю.

— Орочимару, — вздыхаю, меня его издевательства не задевают.

— Я пришлю тебе отчеты, сам, увы, прийти смогу не скоро, Цуна, кстати, тоже, — парень недовольно поморщился, посмотрев на меня серьезно. Сразу становилось понятно, что происходящее его не радует. — Ты еще не на ногах, но угроза жизни прошла. Сарутоби-сэнсэй недавно нас собирал и выдал задание. Через неделю мы отправляемся в Аме полным составом. Там...

— Они решили выставить вас против Ханзо? — бледнею.

— Ку-ку. Ты хорошо информирован, Наваки-кун, — невеселый смешок. — Не суетись, ничего сделать не сможешь. Это наказание Цуны... нет, это результат нашего решения, нашего выбора.

— Черт, — слова Орочимару сказали мне гораздо больше, чем я хотел. В конце концов, выбор их сделать заставил именно я. Значит, ответственность за самоубийственное задание тоже несу я. Эта троица не противник Ханзо, но... лежа здесь, я действительно беспомощен. Точнее, сделать могу не слишком много, но кое-что в моих силах. — Уходя, позови Тендзиро-сана.

— Хм? — мой твердый взгляд встречается с заинтересованным. Орочимару не понял зачем мне этот старик, но кивнул. Прекрасно. Именно это мне и надо. Старый шиноби поможет обратиться к нужным людям, открыть нужные склады.

Я не могу защитить Цуну или отменить выданный Хокаге приказ, но я могу увеличить шансы на выживание. В этом деле я не могу полагаться на Мито-сама. Она Узумаки, часть секретов Сенджу ей так и не открыли. Ее время придет позже. За неделю ей придется привести в божеский вид то, что будет отобрано. Есть и другие люди, которые могут справиться, но ей это нужно не меньше, чем мне.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55597/1425519>